
**МОСКОВСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ имени К. А. ТИМИРЯЗЕВА**

В. П. АГАФОНОВ, С. В. ШЕЙКО

**РАЦИОНАЛИЗМ И СВОБОДА В ФИЛОСОФИИ,
НАУКЕ И ИХ МЕСТО И РОЛЬ В СОЦИАЛЬНОЙ
ПРАКТИКЕ**

**Спецкурс для студентов и аспирантов
сельскохозяйственных вузов**

МОСКВА Издательство МСХА 1993

МОСКОВСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ имени К. А. ТИМИРЯЗЕВА

В. П. АГАФОНОВ, С. В. ШЕЙКО

РАЦИОНАЛИЗМ И СВОБОДА В ФИЛОСОФИИ,
НАУКЕ И ИХ МЕСТО И РОЛЬ В СОЦИАЛЬНОЙ
ПРАКТИКЕ

Спецкурс для студентов и аспирантов
сельскохозяйственных вузов

МОСКВА Издательство МСХА 1993

Рекомендовано к изданию методической комиссией
кафедры философии и социологии ТСХА

Протокол № 6 от 1 апреля 1992 г.

Глава 1. РАЦИОНАЛИЗМ В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ КОЛЛИЗИИ

В современный драматический период нашей истории, в период дезинтеграции прежде единого Российского государства, существовавшего свыше тысячелетия, и искусственного развала его экономических, политических и культурных структур, перед наукой во весь рост встала проблема: существует ли и может ли вообще существовать и успешно «работать» наиболее адекватная исторической практике народов теория общественного развития, каким требованиям должно отвечать рациональное освещение бытия, чтобы стать действенным инструментом научного познания не только природных, но и социальных процессов? Можно ли рациональность сделать надежным ориентиром свободной творческой деятельности людей в современную остроконфликтную эпоху?

Вся мировая социальная практика свидетельствует о том, что не только философия, но и наука в целом пока не оправдали лучезарных оптимистических надежд Ф. Бэкона и его продолжателей о превращении наук в плодоносящие знания, открывающие путь к всеобщему благосостоянию человечества. Это подтверждается многими учеными, стоявшими у истоков современной атомной науки, такими, как М. Борн, М. Планк и другие. Мировой экологический, демографический и продовольственный кризисы выдвинули на первый план проблему рациональности в целом. Современный немецкий философ В. Циммерли отмечал, что основная и ключевая проблема, вокруг которой движется сегодня западноевропейская философия, — это рациональность и ее границы. И эта проблема стала одной из центральных не только в философии, но и во всем обществоведении, в методологии науки. Вопрос о сущности рациональности, особенно о ее возможностях в последние десятилетия, стал для сотен миллионов людей одним

из актуальных практических вопросов. И решающей причиной усиления интереса к этой проблеме является то обстоятельство, что в современной индустриально-технотронной цивилизации решающую роль играет наука. Она стимулирует и определяет характер и направленность развития новых технологий, несет человечеству практические жизненные блага. Но вместе с тем она порождает все новые катаклизмы, опасные для всего человечества. Последний из них — Чернобыльский — принес десяткам тысяч людей неисчислимое горе и страдания.

Для целостного видения и научного понимания проблемы рациональности будущим специалистам-аграрникам необходимо рассмотреть следующие вопросы:

1. Рационализм в философии и науке и его современные коллизии.

2. Рационализм и свобода. Единство рационального и нерационального подходов в современной философии и социологии.

3. Рационализм и свобода в сельскохозяйственной науке и практике.

Рационализм — философское направление, признающее разум (от латинского *ratio*) основой познания и практической деятельности людей. В философских исследованиях он традиционно рассматривался и сегодня рассматривается преимущественно лишь в гносеологическом аспекте, как антипод иррационализму, отрицающему значимость разума и, в свою очередь, преувеличивающему роль бессознательных инстинктов человека, воли, интуиции и т. д., а также сенсуализму и эмпиризму, абсолютизирующим значение чувственного познания и единичного опыта. «Без эмпирии нет науки так, как нет ее и в одностороннем эмпиризме, — писал в 1845 г. А. И. Герцен. — Опыт и умозрение — две необходимые, истинные, действительные степени одного и того же знания, взятые в противоположности, исключительности, отвлеченно, они также не приведут к делу, как анализ без синтеза или синтез без анализа»¹. И только то умозрение не будет пустым идеализмом, которое основано на чувственно данных, на опыте. Ибо, подчеркивает Герцен, опыт есть хронологически первое в деле знания, «но он имеет свои пределы, далее которых он или сбивается с дороги, или переходит в умозрение»². Пре-

¹ Герцен А. И. Избр. философ. произведения. — Т. 1. — 1956. — С. 97, 98.

² Там же. С. 98.

одолеть этот кризис можно (по мысли Герцена), во-первых, на основе устранения разрыва между философией и естествознанием; и, во-вторых, только на основе применения научного метода.

Ключевой проблемой метода является понимание рациональности. Дело в том (и об этом убедительно свидетельствует драматический опыт нашей истории), что опыт бывших социалистических стран Европы, научные концепции и теории, претендующие на рациональность, могут оказаться, в сущности, компонентами догматически авторитарного сознания. И эти компоненты принципиально враждебны истинной рациональности, которая предполагает свободу, критичность и открытость мысли. «Более того, — как отмечал В. С. Швырев, — идея рационального подхода к действительности при определенном ее истолковании может выступить как средство укрепления всевластия авторитарной догмы, опираясь на которую определенные социальные силы осуществляют свое тоталитарное господство над людьми»¹. В этой ситуации утверждаются, опираясь на авторитет рационального сознания, догмы и всякого рода идеологические клише, выступая от его имени, но используя при этом всякого рода предрассудки, темные инстинкты, за которыми скрываются эгоистические интересы тех или иных «вождей» и определенных социальных групп и выражающих интересы их политических партий. Раскрытие сущности рационально-познавательного начала, его возможностей и значимости всегда находилось в центре внимания философии. В основе самой идеи рационального сознания как социально-культурной ценности лежит установка на возможно более полное, адекватное постижение сущего, материального и духовного мира. Следует подчеркнуть, что с использованием идей рациональности и рационализма связано становление и развитие сельскохозяйственного производства и земледельческих наук. В частности, рациональным основаниям сельского хозяйства в начале XIX века посвятил свое специальное исследование известный российский ученый А. Д. Тэер². Этой проблематике большое внимание уделяли наши выдающиеся ученые-аграрники А. В. Чайнов, Н. Д. Кондратьев, народный академик Т. С. Мальцев.

¹ Швырев В. Научная рациональность: классика и современность // Коммунист, 1991, № 12. — С. 84.

² Тэер А. Д. Рациональные основания сельского хозяйства. — М., 1830. — Т. 1—4.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Глава 1. Рационализм в философии и науке и его современные коллизии	3
Глава 2. Рационализм и свобода. Единство рационального и нерационального подходов в современной философии и социологии	21
Глава 3. Рациональность и свобода в сельскохозяйственной науке и практике	43
Библиографический список	62

Редактор Г. А. Бочарова

Технический редактор С. В. Камышова

Корректоры Е. Ю. Пятаева, Т. Н. Кузнецова

Сдано в набор 17.08.92 г.	Подписано в печать 2.02.93 г.		
Формат 60×84 ^{1/16}	Усл. печ. л. 3,72	Усл. кр.-отт. 3,84	
Уч.-изд. л. 3,66	Тираж 1000	Изд. № 552 М	Заказ 1666

Издательство и типография Московской сельскохозяйственной академии
им. К. А. Тимирязева
127550, Москва И-550, Лиственничная аллея, 12а